

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 153

Июнь 2012 года

Чентро Эуропа 7 С.р.л. и Ди Стефано против Италии [Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy] [Большая Палата] (жалоба N 38433/09)

Постановление от 7 июня 2012 г. [Большая Палата]

Статья 10

Позитивные обязательства

Статья 10-1

Свобода на передачу информации

Имеющей лицензию телевизионной вещательной компании не выделены радиочастоты. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявителями выступают компания и ее законный представитель. В июле 1999 года итальянские власти выдали компании-заявителю лицензию на наземное телевизионное вещание в масштабах всей страны, разрешив установку и эксплуатацию аналоговой телевизионной сети, покрывающей 80% территории страны. Относительно выделения частот лицензия ссылалась на национальный план распределения частот 1998 года, указывая, что компания-заявитель должна привести свои установки в соответствие с требованиями “распределительного плана” в течение двадцати четырех месяцев и должна следовать “программе по корректировке”, разработанной Управлением гарантирования коммуникаций. Начиная с 2000 года компания-заявитель подала несколько жалоб в административные суды на то, что ей не были выделены какие-либо частоты для вещания. В мае 2008 года *Государственный совет* потребовал от Правительства рассмотреть вопрос о предоставлении частот. В январе 2009 года он также дал указание соответствующему министерству о выплате компании-заявителю приблизительно 1 000 000 евро в качестве компенсации, рассчитанной на основании правомерных ожиданий выделения частот.

Вопросы права

Статья 10. По причине того, что власти не выделили компании-заявителю частоты, ее лицензия была лишена какого-либо практического применения, поскольку деятельность, которую она разрешала вести, было фактически невозможно осуществлять в течение почти десяти лет. Следовательно, имелось вмешательство в осуществление компанией-заявителем права на передачу информации и идей. Кроме того, получив лицензию на вещание, она могла разумно ожидать принятия властями в течение двадцати четырех месяцев документов, необходимых для регулирования ее

деятельности при условии модернизации ею своих установок. Однако, план по распределению частот не был введен в действие до декабря 2008 года, и компании-заявителю был выделен только один канал для трансляции ее программ, которую можно было осуществлять только с конца июня 2009 года. Между тем, несколько операторов продолжали использовать на временной основе различные частоты, которые подлежали выделению новым операторам по национальному плану. Государственный совет постановил, что такое положение сложилось по причинам, связанным с законодательством. Ряд законов последовательно продлил период, в течение которого существовавшие “с превышением квоты” каналы могли продолжать вещание на национальном и местном уровне. Таким образом, другие операторы не допускались к участию в первых стадиях внедрения цифрового телевидения. Более того, эти законы, содержавшие очень неопределенную терминологию, продлили срок действия переходной схемы со ссылкой на события, происходившие в даты, которые невозможно было предвидеть. К тому же, Суд правосудия Европейского Союза также отметил, что эти принятые национальным законодателем меры повлекли последовательное применение переходных схем, сконструированных в пользу существовавших сетей, и что это воспрепятствовало получению доступа на рынок телевизионного вещания не имевших частот для вещания операторов, несмотря на наличие у них лицензии. Соответственно, национальная законодательная база была недостаточно ясной и точной и не позволяла компании-заявителю предвидеть с достаточной определенностью момент, когда ей будут выделены частоты для того, чтобы начать вещание. В результате, соответствующие законы не удовлетворяли требованиям о предсказуемости. Наконец, власти не соблюли установленные в лицензии сроки, тем самым разрушив ожидания компании-заявителя. Правительство не доказало, что у компании были эффективные средства принуждения властей к соблюдению закона и решений Конституционного суда. Соответственно, компании-заявителю не были предоставлены достаточные гарантии от произвола. Эти нарушения привели, среди прочего, к снижению конкуренции в телерадиовещательном секторе. Следовательно, Государство не выполнило своих позитивных обязательств по установлению соответствующей законодательной и административной базы для обеспечения действительного плюрализма средств массовой информации.

Постановление

Допущено нарушение статьи 10 Конвенции (принято шестнадцатью голосами “за” и одним “против”).

Европейский Суд также постановил, четырнадцатью голосами “за” и тремя – “против”, что имело место нарушение статьи 1 Протокола N 1, придя к заключению о том, что правомерные ожидания компании-заявителя – а именно, использование аналоговой телевизионной сети на основании лицензии – были достаточно обоснованными для того, чтобы представлять собой “имущество”. Учитывая, что Европейский Суд уже установил с точки зрения статьи 10, что вмешательство в права компании-заявителя не имело достаточно предсказуемых правовых оснований по смыслу его прецедентной практики, он мог прийти только к аналогичному выводу в отношении статьи 1 Протокола N 1.

Статья 41. Присуждается 10 000 000 евро компании-заявителю в качестве компенсации морального вреда и имущественного ущерба.

некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int